

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ. КОНФЕРЕНЦИИ REVIEWS. CONFERENCES

Рецензия
УДК: 327+81
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.13

**Запад и Восток: два взгляда — «два пути», или О России в очаге
информационного противостояния (Рецензия на монографию:
Информационная война в условиях специальной военной операции.
Опыт лингвистического анализа: коллективная монография / под ред.
О. И. Калинина. М.: ООО «Флинта», 2024. 272 с.)**

Дзюба Елена Вячеславовна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
✉ dzyuba_ev@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

***Аннотация.** В рецензии анализируется монографическое исследование коллектива авторов «Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа» (Москва: ООО «ФЛИНТА», 2024. 272 с.), посвященное исследованию манипулятивных средств воздействия на формирование общественного мнения. Монография выполнена под редакцией доктора филологических наук О.И. Калинина. В центре исследовательского внимания – Россия, а именно – специальная военная операция, которая стала предметом ожесточенной информационной войны. Авторы монографии отмечают две оценочные тенденции относительно российской позиции – категорически негативную (со стороны Коллективного Запада: Великобритании, Германии, Испании и др.) и сдержанную (со стороны стран Восточной и Юго-Восточной Азии: Китая, Вьетнама, Северной Кореи и др.). Отмечаются особенности структуры работы. Первая глава представляет теоретико-методологическое обоснование изучения информационных войн: авторы подчеркивают актуальность разных подходов к изучению данного феномена (коммуникативный, дискурсивный, когнитивный и культурно-идеологический) и настаивают на продуктивности комплексного анализа собранного материала. Во второй и третьей главах монографии перечисляются ключевые стратегии и тактики воздействия на массовую аудиторию в медиaprостранстве западных и восточных стран, фиксируются две тенденции в понимании будущего мироустройства, отраженные в СМИ разных государств.*

Ключевые слова: информационная война; политический медиадискурс; специальная военная операция; западные СМИ о специальной военной операции; СМИ Восточной и Юго-Восточной Азии о специальной военной операции

Для цитирования: Дзюба Е.В. Запад и Восток: два взгляда – «два пути», или О России в очаге информационного противостояния (Рецензия на монографию: Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа: коллективная монография / под ред. О. И. Калинина. М.: ООО «Флинта», 2024. 272 с.) // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 4. С. 240–250. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.13.

© Дзюба Е.В., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

review

UDC: 327+81

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.13

West and East: Two Views – ‘Two Roads’, or About Russia in the Centre of Information Confrontation (Review on the Monograph: Information Warfare in Conditions of a Special Military Operation. Experience of Linguistic Analysis: Collective Monograph / ed. by O. I. Kalinin. Moscow: Flinta, 2024. 272 p.)

Elena V. Dziuba ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ dzyuba_ev@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Abstract. *The review analyses the monographic study by a team of authors ‘Information Warfare in a Special Military Operation. Experience of linguistic analysis’ (Moscow: LLC “FLINTA”, 2024. 272 p.), devoted to the study of manipulative means of influence on the formation of public opinion. The monograph was edited by Doctor of Philological Sciences O. I. Kalinin. The center of research attention is Russia, namely a special military operation, which became the subject of a fierce information war. The authors of the monograph note two evaluative tendencies regarding the Russian position — categorically negative (on the part of the Collective West: Great Britain, Germany, Spain, etc.) and restrained (on the part of the countries of East and South-East Asia: China, Vietnam, North Korea, etc.). The peculiarities of the structure of the work are noted. The first chapter presents the theoretical and methodological basis for the study of information wars: the authors emphasise the relevance of different approaches to the study of this phenomenon (communicative, discursive, cognitive and cultural-ideological) and insist on the productivity of a comprehensive analysis of the collected material. The second and third chapters of the monograph list the key strategies and tactics of influencing mass audiences in the media space of Western and Eastern countries, as well as two trends in the understanding of the future world order reflected in the media of different countries.*

Keywords: Information Warfare; Political Media Discourse; Special Military Operation; Western Media about Special Military Operation; Western Media East and South-East Asian Media about Special Military Operation

For Citation: Dziuba, E.V. West and East: Two Views – ‘Two Roads’, or About Russia in the Centre of Information Confrontation (Review on the Monograph: Information Warfare in Conditions of a Special Military Operation. Experience of Linguistic Analysis: Collective Monograph / ed. by O.I. Kalinin. Moscow: Flinta, 2024. 272 p.). *Russia in the Global World*. 2024. T. 27. Iss. 4. P. 240–250. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.13.

© Dziuba, E.V., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

За два с лишним года ведения специальной военной операции (далее – СВО) в российском научном дискурсе появилось достаточно много публикаций, посвященных разным аспектам осмысления событий в зоне СВО и за ее пределами. Вопросами «вокруг» СВО занимаются военные аналитики, журналисты, политологи, исследователи международных отношений, социологи, юристы, экономисты, психологи и педагоги. Специалисты в области политической лингвистики не стали в этом смысле исключением.

Важным событием в этом направлении научного знания стал выход коллективной монографии под редакцией О.И. Калинина «Информационная война в условиях специальной военной операции: опыт лингвистического анализа» (М.: ООО «ФЛИНТА», 2024). Руководитель данного проекта в Предисловии к книге подчеркнул, что «одним из значимых событий мирового масштаба, которое по оценкам многих экспертов во многом будет определять архитектуру будущего мироустройства, явилась специальная военная операция Вооруженных Сил России на Украине» (стр. 6). Однако основной интерес авторов монографии сосредоточен не столько на событиях СВО, сколько на медийном дискурсе об СВО, в котором полномасштабно развернулась настоящая информационная и – добавим: когнитивная – война, ср.: «Сразу после начала боевых действий не менее «ожесточенное сражение» развернулось среди лидеров мнений мировой общественности, и информационная война вышла за пределы привычного формата: СМИ превратились из «средств артиллерийской поддержки» в «оружие

массового поражения». В условиях мирового политического и экономического кризиса, невозможности решения возникающих проблем посредством международных организаций на первый план вышли двусторонние отношения между государствами, а СВО (специальная военная операция) стала своего рода лакмусовой бумажкой для определения отношений между странами и формирования образа России и ее будущего среди народов других стран» (стр. 6).

Коллективная монография посвящена, таким образом, изучению манипулятивного потенциала российских и зарубежных медиа в условиях современного информационного противостояния, усилившегося с началом СВО. Авторы сосредоточивают внимание на стратегиях и тактиках ведения информационной войны, акцентируют внимание на вербальных и невербальных инструментах воздействия на формирование общественного мнения.

Монография состоит из трех глав, планомерно раскрывающих теоретические и практические аспекты исследования речевых тактик и стратегий ведения информационной войны против России, а также демонстрирующих содержательные компоненты и оценочные грани общественного мнения в разных странах относительно специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Первая глава «Лингвистические основы описания информационной войны» раскрывает некоторые базовые положения об изучении информационной войны в лингвистическом и когнитивно-дискурсивном аспектах. М.В. Приходько представляет исторический обзор стратегий и тактик противостояния, обусловленных конкретной эпохой и характерным для нее мировоззрением, а также принятым в то или иное время каналом информирования. Исследователь приводит примеры из древности и Средневековья, когда информационные войны носили более символический и мифологический характер (например, через образы враждебных наций как «варваров») и отмечает, вслед за Э. Тоффлером, высказавшем идею о «третьей волне», наличие переломного этапа, связанного с информационными технологиями, которые коренным образом изменили характер войн на психологические и информационные.

О.И. Калинин и М.В. Приходько предлагают теоретико-методологическое обоснование изучения информационной войны, отмечая

среди наиболее актуальных подходов к ее описанию коммуникативный, дискурсивный, когнитивный и культурно-идеологический. Авторы приходят к выводу о необходимости комплексного изучения современной информационной войны, которая «отличается коммуникативной природой, дискурсивным характером, когнитивной основой, культурной и идеологической обусловленностью». О.И. Калинин и М.В. Приходько обсуждают трудности классификации текстов, задействованных в информационной войне, а также методологические сложности, связанные с анализом дискурса. В последующем разделе монографии О.И. Калинин настаивает на системном изучении текстового пространства информационной войны, выделяя две возможные тенденции – нисходящую (от критического анализа дискурса к определению дискурсивных тактик и стратегий) и восходящую (от анализа текста через анализ дискурса к выделению отдельных концептов).

Психосоциальные основания дискурса информационных войн выявляет В.Р. Муравлева, которая рассматривает дискурсивные стратегии информационной войны и отмечает три аспекта их изучения: концептуально-тематический, функционально-прагматический, формально-стилистический. Исследователь подчеркивает, что цель любой информационной кампании – изменить восприятие окружающей действительности.

Социокультурные аспекты информационной войны раскрывает А.А. Хабаров, который выделяет следующие параметры лингвоментального воздействия на массовую аудиторию: контрастная динамика дискурсов информационной войны, сформированность идеологических установок, управляемая интердискурсивность акторов информационной войны, организация событийного фона.

Вторая глава монографии «Специальная военная операция как информационная война: взгляд с Запада» представляет анализ текстов об СВО, опубликованных в западных СМИ. В данном разделе рассматриваются стратегии, которые применяются для формирования негативного образа России (см. разделы, написанные Л.Е. Поповой, А.С. Подолько и О.А. Солоповой, Т.В. Гречушниковой, А.В. Имас, Е.А. Степаненко, Э.М. Лелюкаевой, А.С. Веретенниковым). Так, Л.Е. Попова рассматривает заголовки западных англоязычных статей и выделяет основную стратегию демонизации России, выраженную в терминах,

создающих образы «дикого агрессора» (ср. номинации: «рашизм», «варвары» и под.). Исследователь делает важное замечание: «Трендом в ожиданиях современного общества относительно деятельности информационных источников является требование плюрализма мнений в информационном пространстве противоборствующих сторон – участников военного конфликта. Однако в ситуации военного конфликта СМИ каждого из участников конфликта отражают позицию собственного правительства, с подключением общественного мнения по поводу конфликта, исходя из преобладания мнения о собственной правоте» (стр. 102).

А.С. Подолько и О.А. Солопова изучают средства формирования (экспрессивно-окрашенная лексика, метафора, прецедентные феномены) образа России в британском медиа дискурсе на материале издания «The Economist». Авторы подчеркивают, что в британских СМИ Россия представляется «врагом», «жестоким агрессором», «оккупантом», а Украина выступает «защитником свободы». Исследователи приходят к выводу, что «западными средствами массовой информации ведется методичная работа не только по дискредитации и негативизации, но скорее – по демонизации образа России, ее лидера, военных сил и населения страны. Формирование новостной повестки британского дискурса в период специальной военной операции, способы описания происходящих событий не позволяют читательской аудитории получить объективную информацию и составить непредвзятое мнение о происходящем: на уровне регулярно транслируемых и намеренно внушаемых в сознание читательской аудитории образов происходит открытая манипуляция общественным мнением» (стр. 123).

На фоне исследований западных СМИ, в которых рисуется негативный образ России, особым образом выделяется работа Т.В. Гречушниковой, сосредоточившей свое внимание на немецкоязычных медиа пророссийской направленности. Исследователь рассматривает материалы, авторы которых придерживаются более нейтрального или пророссийского подхода к освещению российско-украинских событий. Исследователь отмечает стремление авторов таких публикаций передать исторический и культурный контекст развернувшихся военных действий, который полностью игнорируется большинством западных СМИ. Т.В.

Гречушникова обобщает мнение журналистов и блогеров, политиков и политологов, чья позиция в отношении России идет вразрез с официальной риторикой коллективного Запада: «Упомянутые нами авторы едины во мнении, что их аудитория достойна объективной картины происходящего, правды о предыстории, причинах и ходе СВО, для чего необходимо учитывать и освещать мнения и позиции обеих сторон конфликта» (стр. 142).

А.В. Имас анализирует обложки журнала «Der Spiegel» и других немецких медиа, которые используют яркие визуальные метафоры для создания негативного и демонического образа России и ее руководства. Так, Россия представляется как «империя зла» с ее «шпионами», «агентами», «убийцами», способными за невероятные «зверства», «казни», «пытки» и т. п. Исследователь связывает использование такой экспрессии поликодовых текстов с интенцией к переключению внимания реципиента, ср.: «Изобразительная составляющая медиатекстов, затрагивающих аспекты СВО, выступает <...> мощным и эффективным инструментом усиления эмоционального воздействия на население западных стран, удержания его в специально созданном плотном информационном пузыре. Это позволяет нашим западным противникам отвлекать внимание от реализации своих геополитических и военно-политических задач и оправдывать собственные ошибки, маскировать неблагоприятные действия в отношении России, Украины и других стран» (стр. 157).

Е.А. Степаненко рассматривает публичные выступления голландских политических деятелей в контексте СВО и выявляет некоторые архетипические образы, влияющие на современное понимание противостояния России и Запада. Эти образы связаны с историческим прошлым страны, становлением нидерландской государственности и войны за свободу вероисповедания, а впоследствии и за свою территорию.

Э.М. Лелюкаева анализирует СМИ Испании, Венесуэлы и Кубы и выявляет противоположные оценочные тенденции в предъявлении информации об СВО. Автор приходит к выводу, что СВО в СМИ Республики Куба и Боливарианской Республики Венесуэла представляется «в качестве необходимого шага в рамках сложившейся политической ситуации, в качестве причины конфликта отмечаются действия США и их союзников. Испания же как страна-член блока НАТО заняла

противоположную позицию, направленную на формирование у населения образа России в качестве страны-агрессора» (стр. 181).

Традиционное в зарубежных СМИ понимание России как врага Запада отмечает А.С. Веретенников, который подчеркивает, что в настоящее время доминирует оценка российского государства как агрессора, оккупанта. Автор, однако, отмечает наметившееся в западных медиа преломление образа России: за Россией признается огневая мощь и упорство, хотя настойчивая презентации концепта дегуманизации нашей страны не прекращается.

Третья глава «Специальная военная операция как информационная война: взгляд с Востока» фокусирует внимание на восприятии СВО со стороны таких стран: Индия, Китай, Северная и Южная Корея, Вьетнам и Япония.

Индийские СМИ об СВО, по результатам исследования Е.В. Голубцовой, занимают противоположные позиции: одни медиа поддерживают «западную сторону», другие придерживаются нейтральной позиции.

Репрезентация СВО в китайском медиа дискурсе, как отмечает О.И. Калинин, преимущественно нейтральна, однако в некоторых случаях китайские медиа тексты приобретают позитивный тон в освещении военных действий. Китайские СМИ акцентируют внимание на историческом контексте конфликта и его экономических последствиях. О.И. Калинин подчеркивает, что «репрезентация СВО на Украине в китайских медиа носит позитивно-нейтральный характер, в Китае создается образ внешнего далекого конфликта, который имеет глубокие исторические корни, весьма серьезные экономико-политические последствия, но в целом Китая не касается, поэтому КНР не стремится выбрать какую-либо из сторон конфликта, постулируя данный факт как через свою дипломатию, так и через СМИ посредством соответствующей репрезентации происходящих событий» (стр. 215).

Д.В. Мавлеева реконструирует образ России по данным СМИ Республики Корея и КНДР и подчеркивает, что в СМИ Северной Кореи Россия представляется в основном через оппозицию к США, при этом действия России рассматриваются как необходимые в данной исторической ситуации, причиной же конфликта служат действия США и

их союзников. Южнокорейские медиа часто придерживаются западной позиции и представляют Россию как агрессора, врага и оккупанта.

В.А. Сербин описывает позицию Вьетнама относительно СВО. Автор подчеркивает, что вьетнамские медиа передают нейтральные оценки актуальных событий, акцентируя внимание на важности переговоров и поддержке мира.

В.М. Середенко и А.С. Вьюнов, анализируя средства создания образа вооруженных сил России в японских СМИ, доказывают, что медиа Японии придерживаются антироссийской риторики и представляют вооруженные силы РФ как дезорганизованные и слабые.

Рецензируемое монографическое сочинение значимо не только тем, что оно представляет масштабное по охвату языкового и дискурсивного материала исследование, нацеленное на выявление ключевых тенденций в оценке России со стороны разных государств. Работа данного научного коллектива представляет ценность благодаря выявленному лингвокогнитивному инструментарию информационной войны, который активно используется современными медиа.

Авторы приходят к выводу, что западные СМИ применяют комплекс агрессивных стратегий и тактик, направленных на создание и поддержание негативного образа России как «агрессора». Эти стратегии часто базируются на приемах демонизации, фрейминга, создания ярких метафор и визуальных образов с высоким воздействующим потенциалом. Основная цель в западных медиа при этом заключается в представлении России как варварского, агрессивного и очень опасного государства, против которого должен объединиться т. н. «цивилизованный мир». В англоязычных СМИ нередко используются метафоры с агрессивным потенциалом и установление невыгодных исторических параллелей: западные СМИ нередко проводят аналогии современных ситуаций с важными историческими конфликтами. Так, Украину сравнивают со «свободным миром», отражающим сопротивление агрессору, а Россию сопоставляют с Германией времен Второй мировой войны. Авторами таких публикаций используется эмоционально окрашенная лексика и оценочные высказывания («агрессор», «угроза», «варвары»), что формирует негативное отношение к России.

Особую роль в западных медиа играют поликодовые тексты, например, такие, которые представлены на обложках журнала «Der Spiegel». Россия здесь изображается как «империя зла», а ее президент как дьявол. Подобная визуализация усиливает негативные коннотации вербальных средств, она легко запоминается реципиентами, в сознании которых твердо укореняется образ злейшего врага. В западных СМИ часто используется метафорический образ России как осьминога или других хищных существ, которые поглощают окружающие страны. Это не только дегуманизирует образ, но и усиливает восприятие России как экспансивного, неуправляемого государства. Нередко авторы дискредитирующих Россию публикаций вводят в дискурс образ «варварской» страны, чьи действия не обоснованы и чужды логике, они не поддаются объяснению. Это подкрепляется идеей изоляции Российской Федерации от остального мира; это представляет страну как не соответствующую «цивилизованным» стандартам и нормам поведения. Перечисленные приемы фиксируют одностороннюю позицию, акцентируют внимание на «иррациональности» и «агрессии» российской стороны.

В азиатских медиа наблюдается иная картина: публикации в СМИ характеризуются большей нейтральностью в освещении актуальных событий, стремлением осветить социально-исторический и культурный контекст происходящего, соблюдением взвешенной риторики, направленной на формирование понимания ситуации без жестких и однозначных оценок. Особенно это свойственно медиа дискурсу Китая, Индии и Вьетнама, в рамках которого основное внимание уделяется рассмотрению событий с разных точек зрения; авторы публикаций об СВО стремятся дать аудитории возможность самостоятельно оценить происходящее, избегают эмоционально окрашенных и экспрессивных выражений, категоричных оценок и резких заявлений, акцентируют внимание на геополитических и экономических аспектах происходящего.

Азиатские СМИ, особенно китайские и вьетнамские, подчеркивают важное значение мирных переговоров и диалога; эти государства избегают однозначной критики в сторону России, позиционируя себя как страны, заинтересованные в стабилизации ситуации через усилия дипломатических структур. Важно подчеркнуть, что, например, в СМИ Северной Кореи и

Китай конфликт интерпретируется как противостояние России и США, где Украина играет исключительно второстепенную роль, что позволяет представить события в глобальном контексте и избежать создания однозначно отрицательного образа России, представив её в определенной мере как жертву недальновидной политики США. Индийские и китайские издания в основном стараются представить своей аудитории альтернативные взгляды на конфликт, что демонстрирует отказ от однозначной манипулятивной стратегии в отношении воспринимающей информацию аудитории.

Обобщая сказанное о монографии, подчеркнем высокое значение данной работы, в которой специалисты в области политической лингвистики предприняли едва ли не первое масштабное и многостороннее исследование мировых СМИ в отношении информационной войны вокруг СВО России. Авторы своим исследованием еще раз доказали наличие у современных политических акторов разных интенций в понимании будущего мироустройства: одни идут по пути сохранения однополярности любой ценой, другие движутся по пути к многополярному миру.

Сведения об авторах / Information about authors

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-3833-516X.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Dziuba Elena V. – Doctor of Philology, Professor of Higher School of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-3833-516X.

Author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024.
Одобрена после рецензирования 16.07.2024.
Принята 16.07.2024.

Received 08.07.2024
Approved after reviewing 16.07.2024.
Accepted 16.07.2024.